

E $\frac{58}{643}$

643 8 58
643
ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

КОМИСАРОВЪ-КОСТРОМСКОЙ,

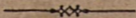
СПАСШІЙ ЖИЗНЬ

Ц А Р Я

4-го АПРѢЛЯ 1866 года.

**БЫВШІЙ КОСТРОМСКОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ, А НЫНѢ
ДВОРЯНИНЪ.**

**ПОДРОБНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СЪ ПРИЛОЖЕ-
НІЕМЪ ПОРТРЕТА, ЛИТОГРАФИРОВАННАГО СЪ ФОТО-
ГРАФИИ Г. ЛЕВИЦКАГО.**

МОСКВА.

—
1866 года.

58
643
ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ

КОМИСАРОВЪ-КОСТРОМСКОЙ,

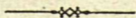
СПАСШІЙ ЖИЗНЬ

ЦАРЯ

4-го АПРѢЛЯ 1866 года,

БЫВШІЙ КОСТРОМСКОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ, А НЫНѢ
ДВОРЯНИНЪ.

ПОДРОБНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ СЪ ПРИЛОЖЕ-
НІЕМЪ ПОРТРЕТА, ЛИТОГРАФИРОВАННАГО СЪ ФОТО-
ГРАФИИ Г. ЛЕВИЦКАГО.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ «РУССКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ».

1866 года.

ОСНОВАНЪЕ

ОБЩЕСТВО

САНКТЪ ПЕТЕРБУРГЪ

ДРА

1-го апрѣля 1866 года

ВНУТРЕННЯЯ

ДВОРНИЦА

СВѢДѢНІЯ

О ПОРЯДКѢ

ПРИЕМЛЕНІЯ

2007058179

МОСКВА

Одобрено Цензурою. Апрѣля 16 дня, 1866 года

1866 года

ОСИПЪ ИВАНОВИЧЪ КОМИСАРОВЪ - КОСТРОМСКОЙ.

Въ русской исторіи займетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ нашъ современникъ, котораго Промысль Божій избралъ для великаго дѣла спасенія Царской жизни. Подобно Сусанину, прославшему себя такимъ же подвигомъ, Осипъ Ивановичъ Комисаровъ—костромичъ; ему отъ роду 25 лѣтъ; онъ уроженецъ села Молвитина, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи. Имѣніе это принадлежитъ барону Кистеру, а самъ Комисаровъ былъ временно-обязаннымъ крестьяниномъ барона. Будучи отданъ довольно давно въ ученіе въ Петербургъ, къ шпалочному мастеру Садову, онъ дошелъ до званія подмастерья и женился на крестьянской дѣвушкѣ, отъ которой имѣетъ восьмилѣтнюю дочь. Подмастерьемъ у Садова оставался Комисаровъ до 4-го апрѣля сего года; когда судьбѣ

угодно было вдругъ измѣнить всю его жизнь. Блудучи въ этотъ день именинникомъ, онъ отправил помолиться Богу на Петербургскую сторону, въ часовню, находящуюся при домикѣ Петра Великаго. Подойдя къ Невѣ у Мраморнаго дворца, онъ увидѣлъ, что мостики разобраны и переправиться на ту сторону рѣки нѣтъ уже возможности. Тогда онъ вернулся обратно и, подходя къ Лѣтнему Саду, увидѣлъ, что у воротъ стоитъ экипажъ, около котораго собралась толпа народа. Узнавъ, что коляска эта Государя, который Самъ прогуливается по Лѣтнему Саду, Комисаровъ, желая имѣть счастье видѣть Государя, присоединился къ толпѣ и начал ожидать вмѣстѣ съ другими. Вскорѣ толпа зашевелилась и онъ увидѣлъ Государя въ сюртукѣ. Подойдя къ коляскѣ, Государь началъ надѣвать шапку. Въ это самое время, какой-то молодой человекъ сталъ весьма сильно проталкиваться впередъ мимо Комисарова. Уже давно человекъ этотъ старался пробраться впередъ, однако Комисаровъ, желая самъ видѣть ближе Государя, не пропускалъ его. Въ это же время злодѣй особенно сталъ нападать на Комисарова, который, уступая его усиленнымъ пропускомъ его наконецъ впередъ. Но въ то же время

видя особенную пазойливость этого человѣка, Комисаровъ, пропустивъ его впередъ, началъ за нимъ слѣдить. Едва только злодѣй очутился вблизи Государя, который въ это время надѣвалъ шинель, какъ Комисаровъ замѣтилъ, что выступившій впередъ вынулъ изъ-подъ своего пальто пистолетъ и началъ цѣлить въ Государя. Тогда Комисаровъ быстро ударилъ злодѣя подъ локоть. Рука вмѣстѣ съ пистолетомъ поднялась къ верху; курокъ шелкнулъ, но выстрѣлъ, какъ сказано выше, благодаря Бога, принялъ направленіе вверхъ. Вслѣдъ затѣмъ злодѣй былъ арестованъ, на самомъ мѣстѣ преступленія, съ двухствольнымъ пистолетомъ въ рукѣ; одна пуля въ немъ еще оставалась. Государь Императоръ, сохранивъ, свойственное Его обычной неустрашимости, спокойствіе духа, приказалъ отправить арестованнаго къ шефу жандармовъ, а Самъ то часъ посѣтилъ Казанскій соборъ, для принесенія молитвы о Своемъ спасеніи, затѣмъ изволилъ возвратиться въ Зимній дворецъ. Между тѣмъ Герцогъ Лейхтенбергскій и Принцесса Баденская прибыли въ комнаты государственнаго совѣта для извѣщенія о случившемся предсѣдательствовавшаго въ совѣтѣ Великаго Князя Константина Николаевича. Засѣда-

нѣ только что кончилось. Великій Князь поспѣшилъ къ Государю, а члены совѣта и чины канцелярскія бывшіе еще въ соборѣ, отправились въ большую церковь Зимняго дворца для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія, и затѣмъ къ Его Величеству для выраженія одушевлявшихъ ихъ вѣрноподданическихъ чувствъ. Государь Императоръ соизволилъ благосклонно принять ихъ. Вскорѣ Его Величество, вмѣстѣ съ Государыней Императрицею и въ сопровожденіи всего Августѣйшаго семейства снова посѣтилъ Казанскій соборъ, а по возвращеніи оттуда, изволилъ принимать собравшихся между тѣмъ въ Зимнемъ дворцѣ генераловъ, офицеровъ гвардіи, арміи и флота, и разныхъ другихъ чиновъ и лицъ, со всѣхъ концовъ города спѣшившихъ въ дворецъ при первомъ извѣстіи о случившемся. Тамъ же находился и крестьянинъ Комисаровъ. Восторгъ былъ неописанный, когда Государь изволилъ появиться среди собравшихся. Сказавъ нѣсколько милостивыхъ словъ присутствующимъ, Онъ пожелалъ видѣть Комисарова. Взоры всѣхъ съ жадностію устремились на молодаго человѣка весьма обыкновенной наружности и едва средняго роста. Выразивъ ему свои Монаршія чувства, Государь Императоръ

аторъ обнялъ его и тутъ же изволилъ заявить, что жалуется Комисарову дворянское достоинство. Громогласное и многократное ура было единодушнымъ откликомъ на выраженіе Монаршей милости. Вѣсть о чудесномъ спасеніи Государя быстро разнеслась повсюду. Уже на площади предъ Казанскимъ соборомъ собралась толпа народа, привѣтствовавшая Ихъ Величества радостными восклицаніями. Вскорѣ вся Дворцовая площадь покрылась массами народа. Крики ура не умолкали. Государь выходилъ на балконъ и потомъ проѣзжалъ въ коляскѣ среди густыхъ рядовъ привѣтствовавшихъ его вѣрноподанныхъ. Общій восторгъ воодушевлялъ ихъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ столицы совершалось благодарственное моленіе, и толпы народа, входившія и выходившія изъ храмовъ, служили очевиднымъ доказательствомъ тѣхъ чувствъ, которыя наполняли въ это время сердце каждаго изъ жителей Петербурга.

Имя Спасителя Царской жизни съ быстротою молнии разнеслось по С.-Петербургу и покрывалась благодареніями. Вездѣ искали случая видѣть Осипа Ивановича и лично выразить ему свою глубокую благодарность. Вечеромъ 4-го апрѣля, Комисаровъ былъ

въ Александринскомъ театрѣ; здѣсь въ честь ея
была устроена овація; его носили на рукахъ по
всей залѣ при оглушительныхъ крикахъ: *ура!*

С.-Петербургское дворянство просило Комисарова
записаться въ его среду. Государь Императоръ
принимая депутацію отъ этого дворянства съ вы-
раженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, изволил
сказать депутаціи:

«Надѣюсь, что вы, господа дворяне, радуши-
е примите въ свою среду вновь возведеннаго Мною
въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго
крестьянина, который спасъ Мнѣ жизнь. Я думаю,
что этимъ онъ вполне заслужилъ честь быть рус-
скимъ дворяниномъ».

Мгновенное единодушное *ура!* было отвѣтомъ на
эти Монаршія слова. Кромѣ этого С.-Петербургское
дворянство постановило поднести Комисарову икону.

5-го апрѣля Осипъ Ивановичъ отправился для
снятія своего портрета въ фотографическое заведе-
ніе бывшее Левицкаго; съ этого портрета снятъ
прилагаемый при нашей брошюрѣ. Узнавъ о его
прибытіи въ фотографію, толпа народа собралась
на улицу; по выходѣ Комисарова, толпа окружила
его, съ трудомъ дала ему сѣсть въ дрожки съ

Флигель-адъютантомъ, уцѣпилась за колеса и крылья экипажа, и громкими *ура!* и криками сочувствія и признательности провожала его вдоль Невскаго Проспекта.

Московское дворянство предложило Комисарову записаться въ его среду и поднесло ему золотую, почетную шпагу. 8-го апрѣля, послѣ представленія Государю Императору, прямо изъ дворца, московскій городской голова съ депутатами отъ Общей Думы, и обществъ: купеческаго и мѣщанскаго, отправились въ Большую Морскую, въ домъ Кононова, къ Осипу Ивановичу, гдѣ поздравляли его и супругу его, Елизавету Ивановну, и просили ихъ пожаловать въ Москву для воздаянія сохранителю драгоценной жизни обожаемаго Государя всѣхъ почестей въ древней столицѣ.

Вечеромъ 8-го апрѣля, въ С.-Петербургѣ, въ Мариинскомъ театрѣ шла опера *Жизнь за Царя*, безъ втораго дѣйствія. Въ самомъ началѣ 1-го дѣйствія артисты стали вызывать Осипа Ивановича Комисарова. Онъ сидѣлъ въ ложѣ 2-го яруса, съ женой и родными. Явившись на сценѣ среди актеровъ, онъ былъ встрѣченъ оглушительными и восторженными криками *ура*. На видъ Осипу Ивановичу можно

даты не болѣе 24-хъ лѣтъ; лицо у него худощавое, пріятное. Онъ казался утомленнымъ и взволнованнымъ, и утиралъ слезы. Скоро ему стало дурно и его увели со сцены. Когда крики утихли, артисты прошли нѣсколько разъ *Боже, Царя храни!* Вообще первое дѣйствіе неоднократно прерывалось звуками народнаго гимна. После перваго дѣйствія вышелъ на сцену А. Н. Майковъ и прочелъ стихи. Поэтъ спрашивалъ, не убійца ли этотъ злодѣй Русскій, то Русскіе, говорили поэтъ, отказываются отъ него. Чтеніе прерывалось громкими рукоплесканіями и съ тѣми же рукоплесканіями проводила его публика со сцены. Въ антрактѣ многіе зрители съ сожалѣніемъ говорили о томъ, что Осипъ Ивановичъ такъ утомленъ «Онъ долженъ простить намъ: любовь наша къ нему за спасеніе Царя и наша благодарность ему такъ велики.» У ложи его была постоянно толпа и онъ долженъ былъ нѣсколько разъ выходить къ ней; тогда бросались къ нему, обнимали и целовали его. Мы слышали, какъ офицеры говорили, что Осипъ Ивановичъ будто произведенъ въ прапорщики Императорскаго стрѣлковаго батальйона.

«Во время третьяго дѣйствія, когда Сусанинъ

пропѣлъ: «а царь мой спасенъ», театръ потрясся отъ рукоплесканій и криковъ. Одушевленіе было удивительное. Требуютъ народный гимнъ; затѣмъ повторенія его. «Комисарова! Осипа Ивановича Комисарова!» раздаются крики. Мы случайно были около его ложи въ это время. — «Мнѣ дурно, мнѣ дурно! Я не могу, не могу!» повторялъ онъ дрожащимъ голосомъ. Однако снова пошелъ на сцену и снова встрѣченъ былъ криками и заявленіями общаго восторга. Народный гимнъ начался снова. Осипъ Ивановичъ оставался во все это время на сценѣ. Утомленіе его казалось чрезмѣрнымъ и, подерживаемый аруистамм, онъ ушелъ со сцены, привѣтствуемый такими же восторженными кликами. Послѣ великолѣпнаго *Слався, слався Русь святая*, народный гимнъ былъ повторенъ безсчетное число разъ. Такого одушевленія публики мы не видали еще никогда. Осипа Ивановича проводили криками *ура* до самой кареты.»

Выраженія сочувствія Осипу Ивановичу высказываются отовсюду, отъ цѣлыхъ сословій, отъ ученыхъ собраній, отъ частныхъ лицъ. С.-Петербургская Общественная Дума, своимъ приговоромъ, постановила признать Комисарова первымъ почетнымъ гражданиномъ.

С.-Петербурга и портретъ его помѣстить въ одну изъ залъ городской Думы.

Дмитровская (Московокой губерніи) городская Дума избрала единогласно Осипа Ивановича первымъ почетнымъ гражданиномъ и послала къ нему извѣстительное о томъ письмо.

Профессоры С.-Петербургскаго Университета опредѣлили устроить сельское училище въ Костромской губерніи, на мѣстѣ родины Спасителя Царской жизни.

Въ засѣданіи Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, Осипъ Ивановичъ избранъ единогласно почетнымъ членомъ Общества, кромѣ того опредѣлено приобрести портретъ Комисарова и помѣстить его въ залъ засѣданій. Независимо отъ этого, на все время существованія Общества, учреждена въ Земледѣльческой школѣ стипендія для образованія одного воспитанника изъ крестьянъ Костромской губерніи, а право распоряженія этою стипендіею предоставлено роду дворянъ Комисаровыхъ, почему и самая стипендія названа Комисаровскою.

На обычномъ обѣдѣ въ С.-Петербургскомъ собраніи Сельскихъ Хозяевъ, происходившемъ 5-го апрѣля, тостъ за здоровье Комисарова былъ про-

возглашенъ предсѣдателемъ Общества, кн. Г. А. Щербатовымъ въ слѣдующихъ словахъ:

«Во вчерашней темной драмѣ представляется намъ, господа, одна лучезарная минута. Провидѣнію угодно было избрать спасителемъ нашего Монарха русскаго крестьянина. Государь Императоръ наградила его высокой наградой. Но еще выше та награда, которая ожидаетъ его отъ лица всей Русской земли. Онъ глубоко зарубилъ въ сердцахъ каждаго русскаго свое имя, не только въ сердцахъ нашихъ, но и потомковъ нашихъ; и мы русскіе всегда будемъ, съ гордостью и благодарностью, поминать его имя. Провозгласимъ же здорověе спасителя государева, дворянина Комисарова!

Петербургскія газеты сообщаютъ предположеніе купить Комисарову домъ въ С.-Петербургѣ. Военное министерство первое открыло для этого подписку.

Одинъ Костромской помѣщикъ Л—чевъ желаетъ поднести Осипу Ивановичу триста душевыхъ надѣловъ въ своемъ имѣніи.

Московскій англійскій клубъ избралъ Комисарова своимъ почетнымъ членомъ.

Владѣлецъ села Молвитина, баронъ Кистеръ, проживающій въ Москвѣ, устроилъ 10-го апрѣля, въ

большомъ московскомъ трактирѣ. обѣдъ въ честь находящихся въ Москвѣ молвитинскихъ крестьянъ односеленцевъ Осипа Ивановича. Приглашенныхъ мужчинъ и женщинъ, обѣдало сорокъ человекъ; самъ баронъ принималъ участіе въ этомъ обѣдѣ; послѣ котораго крестьяне отправились чрезъ Воскресенскую площадь къ часовнѣ Иверской Божіей Матери, гдѣ и отслужили благодарственное молебство за спасеніе Царской жизни.

—

Вотъ какъ рассказываетъ самъ О. И. Комисаровъ о происходившемъ 4-го апрѣля. «Самъ не знаю, что, но сердце мое какъ-то особенно забилось, когда увидѣлъ этого человѣка, который поспѣшно пробивался сквозь толпу; я невольно слѣдилъ за нимъ; но потомъ, однако, забылъ его, когда подошелъ Государь. Вдругъ вижу, что онъ вынулъ и цѣлитъ пистолетъ: мигомъ представилось мнѣ, что когда брошусь на него, или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого-либо другаго или меня, и я невольно и съ силой толкнулъ его руку кверху; затѣмъ ничего не помню, меня какъ самого отуманило, и очнувшись—я вижу только, что меня цѣ-

луется какой-то генераль; повезли меня во дворець, но я былъ какъ въ забытїи; и языкъ уменя вовсе какъ отнялся; только часа черезъ полтора я опять опомнился и могъ говорить» Дальнѣшее обращеніе Осипа Ивановича отличалось скромнымъ достоинствомъ. Послѣ своего славнаго подвига, онъ зашелъ въ трактиръ и спросилъ себѣ чаю. Когда хозяинъ узналъ кто это, вѣсть тотчасъ разнеслась, его окружили, поздравляли, хозяинъ же упрашивалъ его отдать ему свою чуйку, которую онъ сбережетъ, взаменъ взять хозяйскую его чуйку. Ему теперь анята квартира. Фамилія—какъ слышно—будетъ замѣнена въ Комисаровъ-Костромской,—въ память той мѣстности, которой дважды выпало на долю спасенія царствующаго дома въ минуту опасности.

Всеподданнѣйшее письмо отъ крестьянъ Костромской губерніи, Буйскаго уѣзда, Молвитинскаго Общества (проживающихъ въ С.-Петербургѣ)

Великій Монархъ, Благодѣтель Россіи!

Промысль Божій нѣкогда указаль одному изъ нашихъ Костромитянъ, Ивану Сусанину, спасти отъ коварныхъ враговъ Россіи предка Твоего перваго царя Михаила Ѳеодоровича изъ благоговеннаго для Россіи дома Романовыхъ. Нынѣ, твоимъ великимъ милосердіемъ Божиимъ, суждено одному изъ нашихъ гражданъ, Іосифу Иванову Комисарову спасти драгоцѣнную для Россіи жизнь Твою, которой соединено счастье и благоденствіе наше. Со слезами радости благодаримъ Господа, Спасителя жизни Твоей и, въ воспоминаніе этого событія, подносимъ Тебѣ, Великій Государь, Святыи Образъ, да сохранитъ Онъ на всегда Августѣйшій домъ Твой для блага Россіи.

